

Вступление

Наступил третий день жизни бок о бок с тремя параллелями.

Завтра мы сядем в автобусы и, скорее всего, уже к полудню вернемся в школу.

Совместное мероприятие подходило к развязке, битва с группой Нагумо уже не за горами, однако ранним утром Хорикита и Ибуки все же показались.

— Ну-ка, против нас выступишь с повязкой на глазах!

— Уже с порога что-то требуешь. Еще и такую нелепость.

— Если ногой хоть раз не попаду, я сойду с ума, ясно?!

Разумеется, от столь абсурдной идеи я откажусь. Против неопытного в боевых искусствах оппонента еще можно было бы подумать, но выйти в повязке на глазах против Хорикиты и Ибуки — значит вступить в тяжелый бой. Тем более в чистой самообороне, только рисков прибавится.

— В повязке на глазах отпадает смысл специальной тренировки. Отклоняется.

— Молодец, Хорикита.

— На мой взгляд, это стоит сделать после специальной тренировки.

— А вот тут не молодец, — сказал я менее, чем через секунду.

— Ибуки-сан, я понимаю, из-за чего ты можешь злиться на Аянокоджи-куна. Но первым делом нам надо разобраться с Амасавой-сан. Согласна?

— Возможно...

При всем том, что я и так согласился им помочь... Вот какую благодарность в итоге получил. Но в любом случае, судя по всему, мотивация отомстить Амасаве любой ценой взяла вверх.

— Ну что, тогда давайте начи...

Договорить я не успел, меня прервала Ибуки:

— Мне надо в туалет.

— Ты разве не позаботилась об этом?

— Я думала, обойдется! Но мне холодно... В общем, подождете.

— Серьезно... — негодуя произнесла Хорикита.

Однако было бы жестоко просить потерпеть. В худшем случае быть беде: при активных движениях, скажем так, кран может прорвать.

Проводив взглядом отправившуюся в туалет Ибуки, Хорикита заговорила со мной:

— Сегодня я кое-что поняла.

— И что же?

— Причину, по которой ты настоял, чтобы матч-реванш с Амасавой-сан прошел утром четвертого дня. Конечно, есть очевидная: больше специальных тренировок — но если смысл состоял в том, чтобы найти время, то и тренировки были бы не только ранним утром, в течение дня тоже можно спрятаться от посторонних глаз. Я думаю, ты выбрал последний день, в основном, из-за возможных травм. Если кто-нибудь травмируется из-за эгоистичной драки до финала совместного мероприятия, это будет нечестно по отношению к тем, кто участвует всерьез.

Во второй день стало ясно, что группе Ибуки подиум не светит, чего нельзя сказать про группу Хорикиты, кандидата на первое место. Похоже, сверху ей было виднее.

— Хотя с твоими способностями ты наверняка без труда справишься с тем, чтобы не вредить мне, верно?

— Даже если это так, ты не подумала, что пострадать могу я?

— А это возможно?..

— Нет, — сразу ответил я.

На ее лице сразу проступило раздражение.

— Ты бы осторожнее был, обычно настолько самоуверенные люди справедливо заслуживают неодобрительные взгляды. Может, потом правда сразишься с повязкой на глазах?

— Давай не будем. Я просто считаю, с тобой мне не нужно скромничать. Никому другому я бы так не ответил.

— Я должна радоваться этому или что?..

— Считаю, я отношусь к тебе по-особенному.

— Твое особое отношение меня ничуть не радует.

В последнее время мы с Хорикитой все чаще говорим ни о чем.

Уверен, в мире были и будут люди вроде нас, которые болтают друг с другом, злятся и дурачатся.

— Сменим тему, кто первым приходит тебе на ум при упоминании ученика, сливающегося с окружением.

Хорикита ответила после недолгих раздумий:

— Ты, Аянокоджи-кун.

— Я?..

— По крайней мере после поступления ты не выделялся на фоне остального класса.

— А, ну, это правда.

Из сорока недавно поступивших учеников меня называли бы быстрее, если бы начали перечислять с конца.

— Но сейчас это не актуально, ведь с недавних пор ты стал более заметным.

Да, думаю, во мне многое изменилось. Что изменилось сильнее, так это мое окружение.

— Из-за чего вообще кто-то может выделяться, а кто-то оставаться неприметным?

— Хм-м. Может, если человек постоянно желает раствориться или не привлекать к себе внимания, то он и становится неприметным. Неразговорчивость, наверное, тоже влияет.

Все соответствовало Ямамуре. По отдельности эти моменты кажутся тривиальными, но вместе они давали о себе знать.

— А что?

— Ничего, мне просто было любопытно.

— Да? А-а, кстати, насчет того, о чем ты меня просил...

Я кое о чем попросил Хорикиту, когда она обратилась ко мне по поводу специальной тренировки. И сейчас она отчитывалась о результатах.

— ...это все, что мне удалось узнать... Сгодится для чего-нибудь?

— Да, вполне, спасибо тебе. Можешь больше этим не заниматься.

Хорикита добросовестно выполнила мою просьбу — она особо не понимала ее смысла, но объясниться не требовала.

— Что-то Ибуки задерживается.

— И правда. Вот что так долго можно делать?

Если она отправилась в туалет в вестибюле, то к этому времени уже должна была вернуться.

— Она не могла пойти к себе в комнату и завалиться спать?

— Хочется верить, что нет... но это же Ибуки-сан.

— Позвонишь?

— Я оставила телефон в комнате, думала, будет мешать.

— Понятно. Если она не вернется, без обид, но на сегодня придется отменить тренировку.

— Ничего не поделаешь. Бой должен быть вместе с Ибуки-сан.

От вчерашней единственной специальной тренировки едва будет польза, но тут и правда ничего не поделаешь. Возможно, лучше вообще предложить отложить бой в надежде, что

представится еще одна возможность в месте, далеком от посторонних глаз, вроде того же лагеря или необитаемого острова.

Мы с Хорикитой тем временем смотрели в сторону здания, ожидая оттуда появление Ибуки.

— Открылся!!!

Сзади послышались быстрые шаги и голос. Я ушел в сторону, а миг спустя Ибуки выбросила ногу. Она хотела нанести неожиданный удар.

— Черт! Промазала! А я такой крюк ради этого сделала!

— Обидно, понимаю, но, когда атакуешь, делай это молча. Ты как Ишизаки.

— Тьфу!.. Не сравнивай меня с ним!.. И вообще, я закричала инстинктивно!

Нельзя оправдываться тем, что крик вырвался невольно. Одно дело, если ты уверен, что сразишь противника, но во всех других случаях лишь подставишь себя, особенно если твои шансы изначально невелики.

— Ишизаки-кун? Ты с ним дрался?

— Просто видел его в действии. Я там был ни при чем.

Хотел отделаться таким ответом, но, похоже, поспешил.

— «Там»? Это, случайно, было не на крыше, где ты дрался с Рьюен-куном?

Я уставился на Ибуки. Обида на ее лице сменилась злобной усмешкой.

— Хмпф, не припомню, чтобы ты говорил помалкивать. А если бы даже сказал, то не тебе мне рот затыкать.

— Ясно, теперь это все объясняет.

Должно быть, вот что отчасти повлияло на решение подойти ко мне и попросить подсобить с реваншем Амасаве.

— Перед остальными можешь сколько угодно притворяться, что ничего не знаешь, но сейчас тебе подвернулся отличный шанс. Ты готов признать, что устроил большую схватку с Рьюен-

куном и другими ребятами?

— В нынешних обстоятельствах я не могу этого отрицать, ты так не думаешь?

— Пожалуй. Но для меня теперь все встало на свои места. Я, конечно не сомневалась в рассказе Ибуки-сан, но преувеличениям и упущениям не удивилась бы.

— Че?

Ибуки наклонила голову и пнула землю, пыль полетела в сторону Хорикиты.

— Не веди себя как ребенок, — укорила та, точно учитель. Затем продолжила, и таким тоном, будто только и ждала этого момента: — Есть еще что-то, что ты от меня скрываешь? Конфликты с другими людьми, может?

— Нет.

— Правда?.. Мне вот так не кажется. Тот же случай с Ягами-куном.

— Ягами? При чем тут он? Я никогда не применю грубую силу против кохая. Хотел бы я так сказать... Случай с Хосеном прошу не учитывать.

— Ягами, а кто это? — спросила Ибуки. — Что-то не припоминаю.

— Забудь... У нас остается не так много времени, давайте перейдем уже к специальной тренировке, — вмешалась Хорикита, не став объясняться с Ибуки.

Далее они отошли от меня.

— Правила те же, что и вчера. Важно не столько сосредоточиться на том, что делаю я, а пытаться понять действия друг друга.

Спустя несколько спаррингов в голове укоренится шаблон поведения партнера, хочешь ты того или нет. А на нашей специальной тренировке Хорикита и Ибуки отрабатывают, прежде всего, командную работу, которая поможет выступить против Амасавы лучше, чем в предыдущем бою.

Часть 1

Закончив утреннюю тренировку, девушки переводили дух, однако засиживаться здесь мы позволить себе не могли.

— Светает. Пора возвращаться?

— Сказал без запинки. Что у тебя с телом, как можно не устать после такого? — сказала Хорикита.

— Он, наверное, киборг. Ты же киборг, да?

— Я устал. Просто не показываю этого.

— Сложно поверить в усталость без одышки, — недовольно произнесла Хорикита, однако все же поднялась и смахнула песок. — Нам и правда пора возвращаться.

Ибуки, не желая отставать, тут же поднялась, но не просто встала, а буквально подпрыгнула. Будто состязалась с Хорикитой, правда, та это так не воспринимала.

— Кстати, Ибуки-сан, что ты сегодня будешь делать?

— Буду делать с чем?

— С матчами совместного мероприятия! Твоя группа собирается биться до конца?

У группы Ибуки уже было все печально: две победы и десять поражений.

— А-а, ты про это? Не знаю. Я ни разу даже не поучаствовала.

— Выходит, в карте у тебя не проставлено ни одной отметки?

Фыркнув, Ибуки скрестила руки на груди. Она была бы не против получить награду, но, скорее всего, решила не утруждать себя ради жалких тысячи или около того баллов.

— Зато я свободна. Может, буду за тобой ходить.

— А зачем?..

— Чтобы своими глазами увидеть, как ты проиграешь в этом своем мероприятии.

Мотивация Ибуки ясна, вернее, она и не менялась никогда. У Кушиды такая же. Неужели они правда настолько сильно хотят запечатлеть проигрыш Хорикиты?

— Э? Ты правда за мной увяжешься?

— Правда.

— А если даже проигрыш неминуем, но третьегодка выберет тебя, ты выступишь?

— Нет. Пусть кто-нибудь другой разбирается.

Не удивлюсь, если Ибуки уже спихнула все на первогодок.

У каждой группы были свои обстоятельства, и не Хориките отвергать ход мыслей Ибуки.

— Ну в самом деле... Решать тебе, но почему бы тогда не походить за Аянокоджи-куном? Может, увидишь, как проигрывает он.

— Уже дважды проиграл, вчера.

Информация по мне определенно должна быть распространена в группе Нагумо.

— Кстати, раз уж упомянул, Нагумо-семпай казался очень довольным. Он говорил, что непобедимый проиграл в картах, что скучная беспроигрышная серия наконец-то завершилась. Во второй раз ты в чем проиграл?

Судя по всему, она не знала всех подробностей. Неужели Нагумо делился моими индивидуальными результатами не со всеми в группе, а только с несколькими учениками?

— Пэчворк. Ничего не смог противопоставить Инокашире.

— Обычно таких неожиданных поворотов не дождешься. Я бы очень хотела посмотреть, как ты проигрываешь. В любой игре или конкурсе.

— Ты ничем не отличаешься от Ибуки.

Хорикита в ответ нахмурилась, но потом согласно кивнула и улыбнулась.

Иначе говоря, они обе ничего не могли поделать с желанием увидеть поражение оппонента, который приходится им не по душе.

— А ему-то, похоже, все равно. Еще временами кажется, будто он проигрывает специально.

— Специально или нет — не знаю, но ему не все равно, как ни странно. По крайней мере вчерашние два проигрыша он воспринял всерьез. Я права, Красная панда-кун?

— Тебя все еще не отпустило?..

Вот бы она перестала так меня называть.

— Плевать, я буду ходить за Хорикитой. Заодно пригляжу за Амасавой.

— Ясно, а это ты неплохо придумала. Если она будет ловить на себе взгляды, возможно, это окажет на нее давление.

Хорикита пришла к выводу, что от следующей за ней Ибуки может быть польза.

— Раз мы решили, что пора возвращаться, может, пойдем уже? Становится холодно.

Что само собой, ведь наши тела, разогретые на тренировке, начали охлаждаться от продолжительного отдыха.

— Искренне прошу, не мешайся под ногами, ладно? — сказала Хорикита.

— Ничего не обещаю.

Такое чувство, будто Ибуки планировала доставить неприятности.

Часть 2

Примерно через пятнадцать минут нам объявят первого оппонента третьего дня совместного мероприятия.

Игрой будет «Сёги».

Кирюин уже выбрала пятерых участников: я, Моришита, Хашимото, Хиёри и Цубаки.

И несмотря на приближающееся начало, одного человека все же не хватало.

— Очередь Моришиты, где ее носит?..

— До нее не дозвониться, — сказала Хиёри, поднеся телефон к уху.

— Кто и когда ее видел в последний раз?

— Я, за завтраком, — отозвалась Хиёри. — Но уходила она вместе с Аянокоджи-куном, если не ошибаюсь.

Действительно, мы закончили завтракать в одно время, а потом вместе вышли из столовой.

Это было тридцать минут назад, однако она еще хотела прогуляться. Может, все еще гуляет? Или заблудилась? Вообще потеряться при обычной прогулке сложно, но если ее занесло на горную тропу, то вполне возможно. А ее могло занести, такой уж Моришита человек.

— А ведь насчет сёги она заявляла, что абсолютно уверена в себе...

— Она говорила, что отточила свое мастерство в онлайн-матчах.

— По правде говоря, ее слова вызывают сомнения...

Кирюин не просто так выбрала Моришиту, она приняла в расчет ее речь и уверенность в себе. Скорее всего, посчитала, что та искренне хочет исправиться после «Стрельбы из лука».

— Если Моришита не появится, придется найти замену, но время еще есть, поэтому я пойду поищу ее снаружи. Хашимото, можешь обойти само здание?

— Конечно. Я дам знать, если найду.

С начавшихся резвых поисков не прошло и минуты.

Потерялась? Нет, не похоже. Найти Моришиту удалось без особых проблем.

Я не стал сразу заговаривать с ней, а сперва отправил Хашимото сообщение, оповестив, что нашел ее.

И только потом подошел к девушке.

— Совместное мероприятие вот-вот начнется.

— ...

Моришита не отозвалась. Она молча стояла, положив руку на ствол дерева. Вряд ли уснула стоя, но что же с ней?

— Моришита?

— Тишину, пожалуйста. Сейчас я слушаю... голос леса, — прошептала она.

— Хм-м?..

Мой мозг не осилил ее слов, поэтому я невольно переспросил:

— Голос леса?

— Неужели ты не понимаешь? Лес — живой.

— ...

— Положи руку на дерево, закрой глаза, успокой свой разум и слушай. Тогда, возможно, поймешь, о чем я говорю.

— Ясно...

Нет, я пока совсем не понимал, о чем говорила Моришита.

Может, надо испытать на себе.

Я встал рядом с Моришитой и точно также приложил руку к дереву. Затем закрыл глаза. Теперь успокой разум, прислушайся.

— ...

— Ну как? Слышишь его? Голос леса.

— Нет...

— Видимо, твои мысли все еще в беспорядке.

Мысли в беспорядке. К сожалению, сейчас эмоции у меня сведены на нет. А значит и мешать они не должны...

Разумеется, я ничего не услышал. Ведь слышать было нечего.

— Вдыхай воздух через нос, выдыхай через рот.

Но Моришита настояла, чтобы я попробовал еще раз.

— И какой в этом смысл?

— А разве его нет? Когда я простудилась, ЛОР говорил мне вдыхать через нос, выдыхать через рот.

— Ну да, это надо делать, когда пользуешься небулайзером, но...

Моришита сама приводила мои мысли в беспорядок.

Никакого голоса леса я так и не услышал.

— Я не слы... Ты что делаешь?

Стоило открыть глаза и перевести на нее взгляд, как я увидел телефон, направленный камерой в мою сторону.

— Веду запись в высоком разрешении, как глупый Аянокоджи Киётака повелся на мою ложь.

— Эй...

— Лес не может говорить. Ты пересмотрел слишком много фильмов и сериалов.

— Но об этом заговорила ты, а не я. И это ты здесь практиковалась.

— Не стыдись. Я сохраню в тайне, что ты пытался услышать голос леса.

Раз так, мне бы хотелось, чтобы она ничего не записывала.

— Но надо же, дыхательный аппарат в больнице называется небулайзером. В копилку добавилось еще одно бесполезное знание. Спасибо тебе огромное.

Судя по использованию слова «бесполезное», она отнюдь не была благодарна.

— Ты интересный человек, Аянокоджи Киётака.

На мой взгляд, Моришита — наиболее интересная личность. И, наверное, не я один так считаю.

— Ладно, тебе от меня что-то нужно?

— Группа должна собираться, а тебя нет, поэтому я пошел искать.

— Да, и правда. Возможно, я поступила неправильно.

Моришита вроде извинилась, а вроде и нет, после чего отошла от дерева. И направилась в сторону здания, где ее ждала Кирюин.

— Можно спросить?

Я молча посмотрел на нее, побуждая продолжить.

— Что ты думаешь о Хашимото Масаёши?

— Какой нескромный вопрос.

— Я подумала, что должна его задать. Ждала подходящей возможности, но она не наступала.

— Ты поэтому ушла в лес? Предположила, что я наткнулся на тебя?

— Я рассчитывала, что ты сам вызовешься и отправишься на поиски.

Моришиту понять сложно, и сама она была интриганом.

— А что ты, ученица из того же класса А, думаешь о нем?

— Так и знала, что спросишь. Очевидно, мой ответ таков: нам нужно объединиться всем классом и избавиться от него, — заявила она без колебаний о том, что Хашимото представляет собой помеху.

— Тебе не следует быть осторожной в высказываниях? Вдруг я на его стороне.

— Я думала, если солгу, то и в ответ получу ложь. Честность показалась мне наилучшим выбором.

Она также многое понимает в искусстве переговоров.

Моришита могла неумело намекнуть на желание помочь Хашимото, но если я распознаю попытку обмануть, то доверия ей больше не видать.

Проницательная, быстро оценивает ситуацию. Говорит прямо. Этим она выделяется среди учеников нашей параллели, за которыми я наблюдал.

Все-таки это правда, что понять характер человека нельзя, не поговорив с ним лично.

— Я хотел бы ответить на твою честность, но, откровенно говоря, это дело не имеет отношения ко мне, кто учится в другом классе. Сакаянаги может пытаться избавиться от Хашимото, Хашимото может попробовать избавиться от Сакаянаги. Оба вольны поступать так, как им захочется.

— Хочешь сказать, ты не намерен вставать на сторону Хашимото Масаёши?

— Да, — кивнул я в то же мгновение, чтобы придать ответу вес. Кому-то это покажется подозрительным, но я говорил искренне. — Разумеется, пока мы в одной группе, я буду держаться на соответствующем расстоянии и сотрудничать.

— Понятно. Это обнадеживает.

Возможно, она была ближе к фракции анти-Хашимото, чем к фракции Сакаянаги.

— Просто из любопытства: стало бы проблемой мое с ним объединение?

— Да. Я верю, что победит, вероятнее всего, Сакаянаги Арису, но что будет, если ты и Хашимото Масаёши станете союзниками? Здесь меня одолевают сомнения.

Похоже, Моришита оценивает меня куда выше, чем я представлял.

— Поразительно, не так ли? Какую высокую оценку я тебе дала.

— В первом нашем разговоре я этого даже не понял.

Конечно, я отметил про себя, что за мной наблюдают, но не более того.

— Очень часто бывает, что репутация человека не соответствует тому, каков он на самом деле. В плохом смысле. Поэтому я занизила ожидания, но судя по вниманию окружающих и их реакциям, напрасно.

Дело было скорее в интуиции, а не в непосредственном наблюдении.

Она оценивала исходя из своих ощущений и исключительной сообразительности.

Было бы грубо отзываться о Моришите как о женской версии Коенджи, тем не менее тип личности у них, возможно, и правда схож. Только в ней меньше сумасбродности и больше рассудка... Хотя нет, сравнение с Коенджи все-таки неудачное.

— Хорошо, теперь зайдем под другим углом. Возможно ли, что ты встанешь на сторону Сакаянаги Арису?

— Тоже нет. Вернее, мое вмешательство в ее случае ни к чему.

Хашимото — оппонент, который во многом уступает Сакаянаги. Это не та ситуация, где без помощи никуда.

— Но...

— Но?

— И Хашимото, и Сакаянаги должны, на мой взгляд, сражаться в полную силу. Оба должны выложить все карты и посмотреть, кто выйдет победителем. Так я считаю.

Хашимото мчится вперед в одиночку и пока не может позволить себе оглянуться. Сакаянаги вряд ли покажет все, на что способна, пока цепляется за Камуро.

По возможности хотелось бы устранить все их проблемы перед самым противостоянием.

— Твою позицию я поняла, Аянокоджи Киётака. Спасибо, что рассказал мне.

Моришита мягко кивнула и улыбнулась. С ее плеч словно бы свалился груз.

— Теперь буду надеяться, что проблема между ними решится как можно скорее. Затянутые на полгода-год внутренние раздоры только навредят классу А.

— Пожалуй.

Если Моришита опасается именно этого, то напрасно. Конфликт между Сакаянаги и Хашимото разрешится уже совсем скоро.

Моришита ушла из-под дерева.

— Что же, мне нужно идти. Не играйся, пожалуйста, долго в лесу. Так ведут себя только дети.

— Но это ведь ты здесь игралась...

А я просто стал невольной жертвой.

К слову, Моришита не зря хвалилась своими навыками в сёги. Она не шутила, когда говорила, что ежедневно оттачивала мастерство в онлайн-матчах.

Часть 3

В такой момент само собой закрадывается мысль, что матч против группы Нагумо состоится девятнадцатым, то есть последним. Но в реальности столь удачные стечения обстоятельств обычно не происходят.

Я, проигравший два раза, столкнулся с по-прежнему непобежденной группой Нагумо в семнадцатом матче. К попавшемуся дважды «настольному теннису» добавилась «стрельба из лука», выпавшая во второй раз. Здесь ты не зависел от удачи, и навыки рукоделия тоже были не нужны — стоит ли считать это хорошей возможностью показать себя?

Нагумо, как лидер, присутствовал, но он не подходил ко мне и не заговаривал.

Очень немногие знали о заключенном между нами пари. Думаю, даже первогодки, кому он поручил разведку, не знают всех подробностей.

— Так, а почему Моришита с нами?

— Очевидно, чтобы поучаствовать в «стрельбе из лука». Я с вами, чтобы сражаться.

Вчерашние плачевные результаты, казалось, ничуть не смутили Моришиту, она вызвалась снова.

Я посмотрел на Кирюин, и та кивнула. Судя по всему, уже одобрила участие Моришиты.

— Как-то так. Доверься мне, Аянокоджи Киётака. Представь, что мы на одном большом корабле.

— Будем надеяться, что не на ржавой посудине.

Инструктор, как и в прошлый раз, начал с техники безопасности, он обращался не только к тем ученикам, которые впервые возьмут в руки лук, но и к опытным. И неоднократно объяснял важность правильной стойки.

Очередь следующего стрелка наступала после сделанных шести выстрелов, а не после одного, как в официальных правилах.

Увидев пятерых оппонентов, Хашимото подошел ко мне и прошептал:

— Кацураги вчера до фи́га практиковался. Лучший результат — тридцать шесть очков. Если попадешь против него, есть шанс, что проиграешь.

Стоит отдать должное за его расследование. Я между делом вспомнил свои результаты. Вчера я настрелял тридцать очков: два, два, четыре, семь, шесть и девять.

Опасения Хашимото мне понятны, но, откровенно говоря, я сомневаюсь, что проиграю Кацураги. Проблема в другом.

Вскоре объявили пары.

1-я пара: Хорикита Сузуне против Янаги Ясухиса.

2-я пара: Хирата Йоске против Хашимото Масаёши.

3-я пара: Амасави Ичика против Аянокоджи Киётаки.

4-я пара: Канзаки Рюджи против Шинтоку Таро.

5-я пара: Кацураги Кохей против Моришита Ай.

В последних шестнадцати матчах я всегда был в третьей паре. Нагумо умело подобрал оппонентов с учетом этого неизменного факта.

— Ну что, удачи, семпай.

— Тебе попалась девушка с первого года. Повезло, — с оптимизмом произнес Хашимото.

Видимо, он немного знал про Амасаву.

Под взглядами собравшихся участники группы Нагумо, чья очередь шла первой, начали целиться.

По спокойному и уверенному выражению лица сразу стало ясно: вчера Амасава практиковалась в стрельбе из лука и набралась опыта.

Технично пущенная стрела проткнула желтую зону, дающую девять очков.

Девять, девять, десять, девять, десять, десять — пятьдесят семь очков.

Такая точность поразила не только учеников, но и инструктора.

— Быть не может...

Тридцать семь очков Кацураги, закончившего на втором месте, тоже впечатляли, но этот результат ни в какое сравнение не шел с результатом Амасавы.

Чтобы победить, надо, выходит, попасть всеми стрелами по десятке?

Нервное напряжение нарастало, пришел черед группы Кирюин.

Зрители поневоле затихли, а я между тем выпустил первую стрелу раньше остальных участников.

Желтая зона, восемь очков.

Пока ученики вокруг неуверенно готовились, я повторно занял положение для второго выстрела и стал ждать сигнала.

Перевес уже был в одно очко, но это не имело значения.

Я сразу же скорректировал немного неправильную траекторию, основываясь на собственных ощущениях.

Вторая стрела попала в середину желтой зоны, дающую десять очков.

Невозможное на семидесятиметровом расстоянии, при котором ветер играет огромную роль, стало возможным на двадцати метрах.

Каждый раз, когда инструктор забирал стрелу, я выпускал новую.

Повторял те же действия, как механизм.

Те же движения, то же положение — требовалось только довести повторяемость до предела. Не обращая внимания на очки остальных учеников, я сосредоточился на том, чтобы попасть в яблочко оставшимися четырьмя стрелами.

Пятьдесят восемь очков против пятидесяти семи. Я победил.

Амасава, которой не хватило всего пары очков, разразилась бурными аплодисментами.

— Другого от тебя и не ждала, семпай. Досадно, но я проиграла.

— Меня спасли правила. Мишень располагалась близко, плюс, если бы правила и очередность были такими же, как в соревнованиях, то кто знает, как бы все обернулось.

Амасава, набрав пятьдесят семь очков, больше не могла ничего сделать. Ей оставалось только ждать моих результатов.

— Я хотела надавить на тебя, но безуспешно.

Я даже не знал про это: отключился от окружающего шума.

— Ты практиковался в стрельбе из лука? Если не считать вчерашний матч.

— Ночью посмотрел обучающие видео.

Но они затрагивали не только стрельбу из лука, а еще все то, что я успел испытать в совместном лагере.

— И сразу выдал такое, впечатляет. А Нагумо-смпай, наверное, разозлится.

Пуškai Амасава и проиграла, но винить ее не за что, все-таки она настреляла пятьдесят семь очков.

Ибуки, наблюдающая издали, отвернулась. Выглядела она откровенно скучающей. Понять можно: Хорикита выиграла у Янаги, Амасава, хоть и набрала ошеломляющее количество очков, уступила мне.

— Близко, однако! Эта твоя стабильность просто отвал... — сказал Хашимото после того, как увидел, что Амасаву пошла отвечать перед своей группой. — Но оппоненты нам достались сильные, конечно.

Матч в «стрельбе из лука» между группами Нагумо и Кирюин закончился нашим поражением со счетом один к четырем.

— Согласна. От фаворитов другого ждать не приходится. Мы вышли против грозного противника в суровом бою. Но было близко.

«Мы выложились на полную», — говорил довольный взгляд Моришита.

К слову, Моришита единственная потерпела сокрушительное поражение, набрав всего шесть очков.

Часть 4

Все девятнадцать матчей по круговой системе были проведены. Группа Кирюин закончила с пятнадцатью победами и четырьмя поражениями. Я — с семнадцатью победами и двумя поражениями. Заняв четвертое место, мы, можно сказать, выступили очень даже достойно.

Группа Нагумо, с самого начала считавшаяся фаворитом, заняла первое место: восемнадцать побед и одно поражение. Единственный раз они проиграли в последнем матче — прежде им удавалось избегать игр, которые сильно зависели от удачи, но тут выпала карточная игра, и проиграли они группе с всего лишь тремя победами.

Из комнаты отдыха вышли все люди. Остались только я и Нагумо.

— Похоже, ты проиграл мне потому, что разрешил оступиться два раза.

— Возможно. Но придирается было бы глупо: никто больше не поучаствовал в двенадцати и более матчах, проиграв к концу всего два и менее раза.

Нагумо мог в любой момент получить детальную информацию по группам, и, по всей видимости, он знал индивидуальные результаты всех в каждом матче. По виду и не скажешь даже, но к мельчайшим деталям он был внимателен.

— Поставить против меня самую способную Амасаву было мудрым решением.

— Брось. Тебя ведь намеренно всегда ставили в третью пару. Очевидно, что я бы разглядел эту маленькую хитрость, принял соответствующие меры и в конце хотя бы смирился.

— Я бы хотел, чтобы ты воспринял мои слова за искреннюю попытку выказать уважение семпаю.

— Тогда старайся лучше. Прозвучало так, будто ты надо мной насмеялся.

Понятно... Может, и правда стоило сформулировать так, чтобы прозвучало более естественно... или удачнее.

— Я победил Амасаву в личном состязании, но наша группа потерпела жестокое поражение от вашей. У нас никто не сдерживался, и было видно, что матч проходит на очень высоком уровне.

Их победа напрямую связана с тем, что члены группы неустанно набирались опыта эти три дня.

— Если хочешь победы, добиваться ее надо безжалостно. Это само собой. Ну, от карточной игры мы, похоже, пострадали оба.

— Точно.

Присутствие на совместном мероприятии, где участие необязательно, и выкладывание денег из своего кармана, чтобы наши пари состоялось. Расклад для Нагумо был так себе еще до того, как стал ясен исход.

— На твой взгляд, как изменились бы результаты, если бы мы с тобой с самого начала оценивали групповые выступления? — спросил Нагумо.

— Раз уж спрашиваешь сейчас, когда результат известен, то отвечу так: мы, скорее всего, не выиграли бы, даже возьми я командование на себя, — покорно признал я поражение.

— Да ну? Хочешь сказать, ты не стал бы готовить всякое за кулисами, чтобы вы выступили более уверенно и с лучшими результатами?

Однако человек напротив поверил в мои слова еще меньше, чем я сам.

— Вы победили в пятнадцати матчах без особого труда. Отличный результат, но были и другие пути, не так ли? Или, возможно, оппонента в лице меня недостаточно, чтобы замотивировать тебя?

— Не в этом дело. Попытайся я выиграть путем подкупа в проигрышных матчах, ты, если возьмешься за дело всерьез, перебьешь цену или будешь бить на упреждение. Ты заправляешь всей третьей параллелью, а потому разобраться с этим тебе ничего не стоит, верно?

Если я начну дергать за ниточки, Нагумо, естественно, почувствует это и дернет за свои ниточки. В финансовой битве я не смогу победить, как бы ни старался.

— Допустим, три матча я купить смогу, но в семнадцатом мы бы так или иначе встретились в стрельбе из лука, и в конечном счете нам будет поставлен шах и мат.

— Не могу поверить, чтобы ты искренне так считал.

— Ну... конечно, если стоит цель победить любой ценой, можно было бы подговорить Хорикиту и Йоске намеренно промахиваться по мишени.

Они прилежные ученики, но могут встать на мою сторону, если дать подходящую причину. Даже если Нагумо контрактом заставит их соревноваться всерьез, это не гарантирует стопроцентное попадание по мишени, к тому же предательство здесь особо недоказуемо.

— Вот видишь?

— Но ты также можешь это предусмотреть и подобрать другой состав.

Закономерно, в группу попадут те ученики, до которых мне будет дотянуться сложно.

— И что ты тогда... Хотя забудь, какой смысл спрашивать, — закрыл тему Нагумо, осознавая ее напрасность.

Посмотрим правде в глаза, это всего лишь совместное мероприятие. И проводятся здесь занятия практической направленности, которые не требуют напрягаться так же, как в школе. Ради этого не стоит вкладывать много денег или придумывать стратегии. И все эти «а что, если» будут обычными несбыточными фантазиями.

— Я брался за практические занятия всерьез, чтобы насладиться ими в полной мере. Если уж битвы на равных не видать, мне показалось, что будет правильным по крайней мере выступить добросовестно.

Нагумо всегда хотел узнать, до куда простирались мои способности. Так или иначе он должен был почувствовать мою искренность, в которой не было места ухищрениям.

Ведь в каждом матче рядом всегда находились участники группы Нагумо, будь то Такахаша или кто-то другой. Уверен, они даже записывали видео в качестве подтверждения.

— Ну да. Выступил ты добросовестно, особенно в «стрельбе из лука». Теперь я знаю, что сноровка у тебя отменная.

— Правда, я не уверен, доволен ли ты моим подходом, Нагумо-семпай.

— Доволен? Еще чего, — хмыкнул Нагумо, и покачал головой. — Но ты стал очень разговорчив, развил подвешенный язык.

— Мне посчастливилось иметь хороших семпаев, я многому у них научился.

Нагумо достал телефон и провел пальцем по экрану.

— Я не собираюсь оспаривать твою победу. Деньги перевел. Проверяй.

— Я доверяю тебе. Но ты точно уверен? Эти деньги — спасение для третьегодок.

— Сколько уже я безраздельно царствую в классе А, по-твоему? У меня у самого есть деньги, я могу позволить себе несколько миллионов. В чем проблема заплатить из своих? — ответил Нагумо, убирая телефон.

Затем он выглянул в окно.

— Помнишь, о чем я говорил здесь в прошлый раз? Что я собираюсь поступить в университет?

— Помню.

— Я звал тебя не шутки ради. В университете у нас, может, и не будет таких интересных сражений, как в «КоИку», зато появится больше возможностей встать плечом к плечу. Верно?

— Возможно.

— Если захочешь, поступай туда же. Я лично помогу подправить твой скучный характер.

— Буду иметь в виду.

После этого Нагумо, проходя мимо, хлопнул по моему правому плечу.

— До встречи.

— Нагумо-семпай, раз ты вот-вот выпустишься, могу я попросить передать сообщение?

— А? Сообщение? Хориките-семпаю, что ли?

— Хорошо бы и ему тоже что-нибудь передать, но нет.

Нагумо остановился, и я сообщил ему то, что попросил передать другому человеку.

Пойдя навстречу, он, казалось, был настроен скептически, но выслушал внимательно и не стал подшучивать.

— Странное сообщение.

— Надеюсь, что сможешь передать как есть. Остальное останется на получателе.

— Я тебя услышал, и все же скажи, это такой прощальный подарок? Ведь неизвестно, чем бы все кончилось, оставайся ты в стороне. Сам же понимаю, некоторым очень не нравится, что я выпускаюсь из класса А.

— По крайней мере я считаю, что ты своими успехами и способностями заслужил выпуститься из класса А.

Именно поэтому я доверил сообщение Нагумо.

— Я начну второй раунд с Хорикитой-семпаем.

«А ты, если захочешь, можешь присоединиться позже». — Таким было напутствие мне от семпая.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3908307>